

Ли Жун посмотрела в глаза Пэй Вэньсюаню и услышала его толи шутливый, толи серьезный вопрос. Через некоторое время она тихо рассмеялась:

- Господин Пэй должно быть шутит, как же так могло случиться, что я никогда не была всей душой предана ему? Эта принцесса очень искренне относится ко всем красивым мужчинам.

- А твое Высочество понимает, что значить быть искренней?

Продолжал спрашивать Пэй Вэньсюань. Ли Жун постучала веером по ладони и отрезала:

- Тогда, что же такое по мнению господина Пэя?

- Этот скромный чиновник верит, что истинная искренность – это, когда человек живет в твоём сердце и мыслях. Когда ты веришь, любишь и защищаешь его, не прося ничего взамен, не тревожась о прошлом и не боясь будущего. Быть едиными душой и телом, без капли обмана в сердце, один-единственный на всю жизнь. Твое Высочество утверждает, что была с кем-то искренней. И мне очень интересно, с кем же?

Получив такую отповедь, принцесса поджала губы. Она покачала головой, будто услышав что-то забавное.

Пэй Вэньсюань нахмурился:

- Что тебя так развеселило?

- Пэй Вэньсюань, - Ли Жун подняла голову и прикрыла золотым веером нижнюю половину лица. Ее глаза были полны веселья и издевки:

- Я не ожидала, что на старости лет, ты все еще будешь цепляться за свои юношеские фантазии.

От этих слов лицо Пэй Вэньсюаня застыло, он перестал улыбаться. Затем он спокойно повернулся на бок, положил руку под голову и небрежно произнес:

- Похоже, принцесса о таких вещах не задумывалась никогда.

- Да, - посмеиваясь сказала Ли Жун. – У этой принцессы нет такого количества свободного времени и утонченных мыслей, как у господина Пэя. Чего и следовало ожидать от человека, который всю жизнь оберегал свою невинность, как зеницу ока. Принцесса восхищается его чистотой и непорочностью.

Пэй Вэньсюань, услышав, как она высмеивает его, намеревался что-то сказать, но внезапно почувствовал, что сколько бы он не пытался спорить и объяснять, его все равно ждет поражение. Поэтому он некоторое время сдерживался, проглотив все рвущиеся с языка колкие слова. Затем Пэй Вэньсюань отвернулся к стенке, сделав вид, что хочет поспать.

Увидев, что он повернулся к ней спиной, торжествующая улыбка на лице Ли Жун угасла.

В вопросах сердечных дел, их с Пэй Вэньсюанем взгляды сильно различались. Она была строга и непреклонна в своем подходе к чувствам. Не зависимо от того, как бы много ей не дал другой человек, ее ответная взаимность всегда была несколько... скромнее. Вовлеченных сторон должно быть только две: ты и я. Она была скупа на чувства, предъявляла высокие требования и очень боялась отдавать, но в то же время так хотела, чтобы кто-то посвятил ей свою душу и

сердце.

Пэй Вэньсюань был гораздо великодушнее. Как только он определится со своей симпатией, то готов отдать этой самой симпатии все. Он обожал Цинь ЧжэньЧжэнь всю свою жизнь, его не смутило даже то, что она вышла замуж и, став чьей-то женой никогда не отвечала ему взаимностью. Он молча цеплялся за свои чувства и всего себя посвятил ей, и, хотя Цинь ЧжэньЧжэнь уже двадцать семь лет, как умерла, Пэй Вэньсюань продолжал блюсти свою чистоту и невинность в память о ней. Этаким человек-нефрит.

Тогда Ли Жун решительно разорвала все связи с Пэй Вэньсюанем по нескольким причинам. Во-первых, потому, что не могла смириться с тем, что ее чувства к нему были запятнаны, и следовательно, признаться в том, что они есть, было ошибкой. Во-вторых, Ли Жун смутно понимала, что возможно, Пэй Вэньсюань был к ней равнодушен. Однако, зная Пэй Вэньсюаня, раз уж он ранее поклялся любить Цинь ЧжэньЧжэнь, то никогда не примет мысль, что у него могли возникнуть чувства еще к кому-либо.

Оба они были по-своему упрямы, и теперь, думая об этом Ли Жун понимала, что эта твердолобость давным-давно пустила корни в их душах, и попытки избавиться от нее были безнадежным делом. Даже если бы Цинь ЧжэньЧжэнь не существовало, им быть вместе не суждено.

Ей всегда недоставало искренности. Даже если она возьмет все, что у нее есть и предложит Пэй Вэньсюаню, честно говоря, это все равно будет несправедливо по отношению к нему. И если, вдруг, случилось так, что Пэй Вэньсюань принял это, Ли Жун было бы трудно сохранить внутреннее спокойствие.

Они с Пэй Вэньсюанем были разными. Су Жунцин, наоборот, походил на нее. Они родились в знатных семьях, сизмальства окруженные богатством, славой и почетом. Во только искренние чувства в таких семьях были редкостью. В их мире шла борьба могущественных семей за власть, борьба не на жизнь, а на смерть. В таких условиях, даже небольшая привязанность – уже была счастьем. Ли Жун не требовала много, пока ей отдают все, что у них есть без остатка, ей будет этого достаточно.

Поэтому, несмотря на то, что она знала, что Су Жунцин может убить ее, и понимала, что он скорее всего таит ненависть, обиду и желание отомстить, Ли Жун никогда не питала обиды. Потому что Су Жунцин отдавал всю искреннюю привязанность, на которую был способен, ей одной.

В прошлой жизни, хотя Пэй Вэньсюань ничего плохого ей не сделал и по-настоящему не предавал, Ли Жун всегда чувствовала, что в сердечных делах он был не на высоте.

Карета покачивалась, Ли Жун закрыла глаза и немного вздремнула. Спустя некоторое время экипаж внезапно остановился. Тайный страж поднял занавеску, быстро запрыгнул в карету и тихо сказал:

- Ваше Высочество, мы достали приглашение.

С этими словами страж вручил Ли Жун приглашение и поддельные документы, удостоверяющие их выдуманные личности. В то же время он вручил им два комплекта одежды, разъяснив:

- Это подготовил наследный принц. Предполагается, что вы выдадите себя за богатую пару торговцев шелком из Янчжоу.

- Отлично, - Ли Жун осмотрела приглашение, прочитала имена и отпустила стража:

- Ты можешь идти.

- Ваше Высочество, - после минутного колебания решился заговорить тайный страж, - Связи и знакомства этого Тоба Яня чрезвычайно сложны, поэтому в его резиденции может быть не безопасно. Принцесса на самом деле желает лично отправиться в такое опасное место...

- Все будет хорошо, - небрежно сказала Ли Жун, - я возьму с собой сигнальный фейерверк. Если что-то случится, вы просто оцепите резиденцию Тоба Яня.

Увидев, что принцесса решительно настроена, тайный страж подчинился и отступил. Пэй Вэньсюань все еще крепко спал, уронив голову на руки. Ли Жун шлепнула его своим веером и погнала прочь:

- Я хочу переодеться, выйди.

Пэй Вэньсюань спросонья открыл глаза. Только что он крепко спал, и теперь, когда его внезапно разбудили, юноша ничего не понимал. Ли Жун невольно рассмеялась, увидев его таким.

С детства Пэй Вэньсюань был преизрядным соней и очень любил поспать. Когда они только поженились, было очень непросто будить его каждое утро, чтобы он успел на заседание двора.

Ли Жун взмахнула веером и произнесла:

- Что? Спустия столько лет господин Пэй все такой же соня?

Услышав ее вопрос Пэй Вэньсюань немного пришел в себя. Он перевернулся и сел, тряхнув головой, чтобы прояснить мысли, затем проворно приподнял занавеску и сказал:

- Позови меня, когда будешь готова.

С этими словами он выпрыгнул из кареты.

Сменив одежду, Ли Жун вышла из кареты и увидела, что слуги уже приготовили неподалеку экипаж, похожий на те, которыми часто пользуются торговцы.

Этот экипаж не был таким роскошным и просторным, как карета Ли Жун. Его стиль соответствовал предпочтениям торговцев. Ли Жун пришлось немного подождать, прежде чем она увидела Пэй Вэньсюаня.

Эти двое сели в экипаж. Бегло ознакомившись с документами семейной пары торговцев, Пэй Вэньсюань спросил:

- Что нам делать, когда доберемся до резиденции?

- Тайное хранилище Тоба Яня расположено на заднем дворе. Когда мы войдем в резиденцию, ты найдешь способ убедить Тоба Яня отвести нас на задний двор. Там, под предлогом, что мне надо отлучиться по нужде, я наведаюсь в хранилище. Мы заберем счетные книги и быстренько уйдем.

- И как я должен уговорить его отвести нас на задний двор? - нахмурился Пэй Вэньсюань. Ли Жун пристально посмотрела на него:

- Сам придумай.

Таким очаровательным образом они и разговаривали, пока экипаж не подъехал к резиденции Тоба Яня.

Резиденция была построена на окраине Хуацзина, за ней высились горы и виднелась река, а занимаемая территория поражала воображение размерами.

Выйдя из кареты, Ли Жун и Пэй Вэньсюань увидели снующих вокруг людей. Не взирая на позднее время, вокруг кипела жизнь. Повсюду слышались звуки цинь и флейты, а также других музыкальных инструментов.

Ли Жун следовала за Пэй Вэньсюанем. Они достали приглашение, и в сопровождении переодетых слугами тайных стражей, пошли вперед. Привратник проверил их приглашение и велел слугам проводить гостей в резиденцию.

Войдя внутрь, они обнаружили, что здесь собралось весьма разнообразное общество, принадлежащее к разным социальным слоям и странам, говорящее на чужих языках и носившее необычные иноземные одежды. Вокруг порхали персидские танцовщицы. Многие женщины из Великой Ся, сопровождавшие гостей, были также одеты в костюмы персидских танцовщиц.

В такой чувственной атмосфере, Ли Жун и Пэй Вэньсюань, двигавшиеся строго и с достоинством, казались несколько неуместными.

Среди толпы торговцев Пэй Вэньсюань выделялся своей надменностью и поразительной внешностью. Вдобавок ко всему, за ним по пятам следовала такая яркая, запоминающаяся красавица, как Ли Жун, что привлекло немало внимания.

Пэй Вэньсюань понял, что все пошло не так и уже собирался что-нибудь предпринять, когда вдруг почувствовал, как Ли Жун схватила его за руку. Прижавшись к нему всем телом, принцесса кокетливо сказала:

- Ты идешь так быстро, что мне за тобой не угнаться.

Пэй Вэньсюань немного напрягся, но быстро все понял и тут же отреагировал. Юноша мягко улыбнулся и посмотрел на принцессу полным обожания взглядом, казалось, он в ней души не чает:

- Госпожа права. Это вина ее невнимательного мужа.

Прижавшись друг к другу и улыбаясь, они тут же вписались в окружающую обстановку. Хотя по своим актерским способностям более всего Пэй Вэньсюань походил на бревно, очаровательная и кокетливая Ли Жун рядом с ним сглаживала ситуацию. Выражение лица Пэй Вэньсюаня несколько смягчилось, и он стал походить на элегантного торговца, привлекая меньше внимания. В конце концов, за исключением торговцев, выходцы из благородных семей редко женились на таких недостойных женщинах[1]. Так что за случайно затесавшегося в их ряды отпрыска знатного семейства его больше никто не принимал.

Слуга проводил их в комнату. Как только они вошли, разу услышали чей-то радостный смех. Ли Жун подняла глаза и увидела мужчину с густыми бровями и бородой. Он сидел в центре зала, обнимая танцовщицу и весело переговаривался с гостями. Слуга подвел их к Тоба Яню и представил:

- Хозяин, это господин и госпожа Ван, владельцы шелкового дома в Янчжоу.

Ли Жун и Пэй Вэньсюань поприветствовали Тоба Яня поклоном:

- Шестой господин.

Тоба Янь был шестым сыном своей семьи. У его имени было иностранное происхождение, но жителям Великой Ся было трудно его произнести, поэтому они называли его Шестым господином. Тоба Янь осмотрел их с головы до ног. Его оценивающий взгляд задержался на Ли Жун, затем, рассмеявшись, он произнес:

- Младший брат Ван, я не ожидал, что вы с невесткой так молоды. Думал, ты окажешься дряхлым стариком. Проходите и присаживайтесь.

С этими словами Тоба Янь указал на место рядом с собой и приказал подать вина:

- Идите сюда, выпьем.

Поскольку торговцы ценили хорошее вино, Пэй Вэньсюань не стал отказываться и выпил чашу залпом. Тоба Янь, впечатленный питейной отвагой Пэй Вэньсюаня, воскликнул:

- Кто бы мог подумать, что младший брат Ван, который кажется таким нежным и утонченным, пьет, как настоящий мужчина! Подходи, выпей еще со старшим братом.

Пэй Вэньсюань завоевал расположение Тоба Яня и между ними завязалась оживленная беседа. Пэй Вэньсюань легко мог заставить людей дрожать от ярости, игнорируя их и намеренно производя впечатление скучного человека, но если уж тот намеренно хотел с кем-то сблизиться, не было такой темы, которую он не смог бы поддержать, используя свои обширные знания.

Он только познакомился с Тоба Янем, а они уже казались старыми друзьями. Пэй Вэньсюань продолжал пить, а Ли Жун без устали подливала им вина. После нескольких чаш, они объявили себя старшим и младшим братьями. Ли Жун, увидев, что подворачивается такая возможность, многозначительно посмотрела на Пэй Вэньсюаня. Пэй Вэньсюань уловил намек в ее глазах, но выражение его лица осталось неизменным. Он продолжал оживленно разговаривать с Тоба Янем, а затем их разговор сам собой перешел на цветы и растения.

- Этот младший брат питает слабость к цветам и растениям, особенно к пионам. Однажды, я потратил целое состояние, чтобы заполучить несколько саженцев Пурпурного Великолепия. Когда они в полном цвету весь двор наполняется красотой и благоуханием. Этому младшему брату интересно, чем увлекается старший брат?

Разговоры о редких сокровищах, антиквариате, картинах, цветах и экзотических птицах были обычным делом среди торговцев. Состоятельные торговцы склонны к коллекционированию редкостей, и упоминание Пэй Вэньсюанем экзотического названия, вызвало интерес хозяина. Тоба Янь рассмеялся и сказал:

- Младший брат никогда не видел по-настоящему хороших пионов. Что за Пурпурное Великолепие? - он встал с места, - Позвольте этому старшему брату отвести вас во внутренний двор, чтобы вы узнали, как на самом деле выглядит сезон цветения пионов в столице.

- Какими же сокровищами обладает старший брат? - Пэй Вэньсюань рассмеялся и встал с места.

- Хотя этот младший не так богат, как старший братец, он видел бесчисленное множество растений и цветов. Раз уж старший брат так высоко отозвался о своем собрании, я боюсь быть обманутым в ожиданиях?

- Как мало ты видел! – слова Пэй Вэньсюаня рассердили Тоба Яня, поэтому он незамедлительно схватил липового торговца шелком за руку, воскликнув, - Пойдем! Скорее! И ты сам увидишь обманываю я тебя или нет.

- Помедленнее, старший братец, - взмолился Пэй Вэньсюань, когда Тоба Янь потащил его за собой. Юноша обернулся и посмотрел на Ли Жун:

- Госпожа, поторопись. Старший брат, мы можем идти помедленней?

Пэй Вэньсюань с переменным успехом то шел, то бежал за Тоба Янем. Ли Жун, улыбнувшись, поднялась с места. Она сказала стоящей рядом служанке:

- Шестой господин очень вспыльчив.

Сопровождавшая их служанка лишь улыбнулась и тихо произнесла:

- Хозяин всегда был таким.

Услышав это, Ли Жун взяла своих слуг и последовала за девушкой во внутренний двор.

Оказавшись внутри, принцесса быстро скользнула взором по двору. Он был точно таким, каким она его запомнила, вплоть до мельчайших деталей. Тогда Ли Жун занималась расследованием дела Тоба Яня и перевернула вверх дном каждый цунь[2] этого двора. Так что с этим местом она была очень хорошо знакома. Увидев, что во дворе до сих пор копошатся какие-то люди, Ли Жун, не удержавшись, спросила:

- На заднем дворе все еще есть люди?

- Гости на банкете могут увлечься вином и... сильно устать, - улыбнулась служанка. - Если они – близкие друзья хозяина, их приглашают отдохнуть во внутренний двор.

Ли Жун кивнула. В ее голове уже созрел план. Запоминая дорогу, принцесса пошла медленнее. Через некоторое время на ее лице появилось беспокойство. Служанка, что была рядом с ней, заметив неладное, спросила:

- Госпожа, что случилось?

- Мне очень нужно в уборную, но я не знаю где здесь отхожее место...

Услышав просьбу Ли Жун, служанка заторопилась:

- Следуйте за мной, госпожа.

Принцесса обернулась, чтобы раздать указания следовавшим за ними людям. Она сказала стоявшим позади нее слугам:

- Ань Сян пойдет со мной, остальные следуйте за господином.

Все трое послушно ушли, оставив с ней только служанку Ань Сян, чтобы та прислуживала госпоже. Женщины проследовали за служанкой через арку в восточной части двора. Ли Жун

на ходу прикинула расстояние от входа до сада камней. Добравшись до подходящего места принцесса многозначительно посмотрела на Ань Сян. Стражница подняла обе руки и резким движением вырубил идущих впереди слуганок.

Ли Жун с Ань Сян быстро оттащили бесчувственных слуганок в темный закуток двора, переоделись в их одежду и направились в сад камней.

Добравшись до сада камней, Ли Жун вошла в пещеру в скале и, основываясь на своих воспоминаниях, начала ощупывать стены. Добравшись до места с пустотой внизу, она присела на корточки, нажала на кнопку, что была сбоку, а затем сказала Ань Сян:

- Меч.

Ань Сян протянула клинок Ли Жун. Принцесса с силой вонзила меч в появившуюся на земле щель. Стараниями Ли Жун щель увеличилась, и стала видна металлическая дверца на полу. Когда дверца была сдвинута, под ней обнаружилась лестница. Ань Сян, вытащив меч, сказала:

- Эта подчиненная спустится вниз первой.

С этими словами Ань Сян проворно спрыгнула вниз. Оттуда послышались приглушенные звуки, а потом стражница ответила:

- Ваше Высочество, все чисто.

Ли Жун что-то промышчала и спустилась вниз.

Внизу располагалось подземелье. Охранники были сбиты с ног и ничком лежали на земле. Ли Жун не обратила на пленников никакого внимания и напрямик направилась к боковой двери. На этой двери был установлен вращающийся замок, на котором располагались кнопки с надписями на персидском языке. Ли Жун повернулась к Ань Сян, дернув подбородком, она сказала:

- Принеси мне жетоны охранников.

Ань Сян быстро собрала жетоны у лежащих без сознания стражей.

Чтобы открыть эту дверь, нужен пароль. И он состоял из имен дежурных охранников. Только на персидском языке. Узнав их имена (с жетонов) и переведя их на персидский, Ли Жун набрала в замке нужную комбинацию символов, и дверь широко распахнулась.

Как только дверь открылась, за ней обнаружилась маленькая комната с книжными шкафами, плотно заставленными учетными книгами.

Тоба Янь расставлял учетные книги в определенном порядке. Ли Жун огляделась вокруг и быстро нашла учетную книгу семьи Ян, основываясь на своих воспоминаниях о Тоба Яне из прошлой жизни. Открыв книгу, она некоторое время листала страницы. Только убедившись, что это и в самом деле учетная книга семьи Ян, Ли Жун спрятала ее в рукав и сказала Ань Сян:

- Уходим.

Ань Сян коротко ответила. Ли Жун закрыла дверь и вернулась в сад камней. Едва они успели покинуть сад камней, как услышали позади себя голос:

- Смотрите, там две служанки! Хватайте их!

Ли Жун поняла, что скорее всего, тех двух служанок уже обнаружили, поэтому, услышав крики, она велела Ань Сян:

- Разделяемся и бежим.

Ли Жун бросилась в сторону гостевых комнат, в то время как Ань Сян осталась позади и ненадолго задержала преследователей, прежде чем убежать в противоположном направлении.

Ли Жун стремглав неслась по коридору, изо всех сил пытаясь добраться до переднего двора[3], чтобы ускользнуть от погони. Топот преследователей раздался ближе, и сердце Ли Жун бешено заколотилось. Услышав, что преследователи почти настигли ее, она в тревоге развернулась и побежала по коридору в другом направлении. Пока Ли Жун спасалась бегством, дверь гостевой комнаты, расположенной неподалеку, внезапно открылась. Кто-то втащил ее внутрь и захлопнул дверь.

Этот человек закрыл ей рот одной рукой, а другой обнял за талию. Ли Жун была прижата к нему, в то время как он вжимался в дверь комнаты. Ли Жун отчетливо ощущала тепло этого человека. Прохладный, знакомый запах коснулся кончика ее носа, и она замерла, не смея пошевелиться. Снаружи были слышны крики и беготня преследующих принцессу охранников. Спасший Ли Жун человек склонил голову, нависнув прямо над ее ухом, и тихо сказал:

- Это я, Ваше Высочество.

[1] В семьях представителей высшего класса существует немало правил и табу, которые строго соблюдаются. Праведная жена должна вести себя достойно, в отличие от Ли Жун, которая не притворяется скромницей и публично демонстрирует свои чувства.

[2] Цунь – наименьшая единица в традиционной китайской системе измерений.

[3] Передний двор располагался за внутренними воротами.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4648348>